

ляющая желать ничего лучшаго, было такое кладбище, которое такъ возмущаетъ христіанское чувство. Только зарюютъ покойника, сейчасъ же являются свипыи, только поставятъ крестъ, какъ нѣсколько дней спустя онъ уже косится, а чтобы стоило привести кладбища въ надлежащій порядокъ? Стоитъ обществу сдѣлать приговоръ, и сельскій староста прикажетъ въ одинъ день, когда и такъ никакой работы нѣтъ, окопать, сдѣлать ворота, а съ весной на окопахъ насыятъ сѣмянъ акаціи или засадятъ другія деревья и кусты, и черезъ нѣсколько лѣтъ кладбище приметъ видъ благоустроеннаго. Тогда всѣ кресты будутъ непронуты, стоятъ на своихъ мѣстахъ, тогда родственники засадятъ при могилахъ какіе нибудь кусты и устроятъ на нихъ цвѣтники. Мѣсто же пустое, на которомъ еще нѣтъ могилъ, можетъ быть пока употреблено для питомника, въ которомъ удобно разводить сѣянцы и прививки для фруктовыхъ деревьевъ. Это все будетъ, непременно будетъ, когда больше свѣта войдетъ въ наши сельскія общества, но желательно, чтобы это было поскорѣе.

Протоіерей Іоаннъ Наумовичъ.

Замѣтки изъ Бессарабіи и съ Кавказа.

(Корреспонденція).

Говорятъ, что воску, производимаго до сихъ поръ въ Россіи, едва хватаетъ для церковныхъ свѣчныхъ заводовъ и другихъ домашнихъ и фабричныхъ потребностей, и что иногда приходится покупать его за границей. Повидимому, можно бы предполагать, что съ распространіемъ раціональнаго пчеловодства, съ введеніемъ рамочной системы увеличится не только произведеніе меду, но и воска, такъ что эти товары пойдутъ въ продажу и на заграничные рынки; но не такъ будетъ на самомъ дѣлѣ: напротивъ, съ распространіемъ рамочной системы производимый въ Россіи воскъ не только не покроетъ домашнихъ потребностей, но недостатокъ его еще болѣе увеличится, и

такъ будетъ до тѣхъ поръ, пока рамочныя пасѣки не будутъ снабжены такимъ запасомъ вошины, натуральной и искусственной, что прибыль воска могла бы поступить въ продажу. А что это время очень далеко, согласится со мной всякій опытный пчеловодъ.

Дешевизинъ воска способствуетъ именно первобытное пчеловодство. Для простаго пчеловода воскъ не имѣетъ въ пчелиномъ хозяйствѣ той цѣны, какую придаетъ ему раціональный пчеловодъ. Простой пчеловодъ, имѣя 100 ульевъ, выбиваетъ или окуриваетъ сѣрой 50, и продаетъ воскъ вмѣстѣ съ медомъ на вѣсъ. Чѣмъ бѣднѣе сборъ меда, тѣмъ болѣе онъ терлетъ, чѣмъ тяжелѣе ульи, тѣмъ менѣе, но все таки терлетъ. Простой пчеловодъ ломаетъ безъ разбора вошину отъ погибшихъ зимой семействъ и перетапливаетъ на воскъ; вотъ почему бываетъ въ продажѣ много воска и цѣны его низки. Но коль скоро рамочная система вытѣснитъ первобытныя ульи, тогда каждый пчеловодъ пойметъ настоящую стоимость вошины, какъ готоваго резервуара для меду, и станетъ дорожить каждымъ ея кускомъ, пчеловоды вездѣ примутся за выдѣлку искусственной вошины, требующей очень много воску, и въ продажѣ совсѣмъ его не будетъ, или будетъ очень мало. Раціональный пчеловодъ охотно станетъ продавать медъ, котораго цѣна постоянно падаетъ съ распространіемъ рамочной системы; но воскъ онъ продастъ только тогда, когда у него будутъ такіе запасы вошины, что заполнить всѣ его ульи во время главнаго взятка, когда у него не будетъ возможности увеличивать числа семействъ, по разнымъ причинамъ. Вотъ тогда и только тогда поступитъ большое количество воска въ продажу и отъ раціональных пчеловодовъ, словомъ—въ далекомъ будущемъ раціональная система доставитъ не только много меду, но и много воску на продажу, но пока можно ожидать чувствительныхъ недоимокъ въ торговлѣ воскомъ, слѣдовательно и повышения его цѣны.

Наука же раціональнаго веденія пчеловодства идетъ въ Россіи удивительно

скоро впередъ, благодаря первому ея учителю А. М. Бутлерову и его неутомимымъ преемникамъ, издателямъ книгъ по пчеловодству, и неосѣненному „Пчеловодному Листку“ въ которомъ, какъ въ зеркалѣ, виденъ весь успѣхъ современнаго пчеловодства.

Развѣзжая по югу Россіи вообще и по Кавказу въ частности, я имѣлъ случай видѣть много пасѣкъ и много пчеловодовъ. Въ Бессарабіи въ городкѣ Рени я познакомился съ отличнымъ пчеловодомъ Ефимомъ Андр. Мудрецовымъ, мужичкомъ самоучкой, который, приобрѣтя въ городѣ кусокъ земли, построилъ на немъ домъ и другія постройки, завелъ порядочную пасѣку, около 100 ульевъ, фруктовый садъ и виноградникъ. Онъ самъ все строилъ и, по его словамъ, только гвозди покупалъ готовые. Его пасѣка — надъ Дунаемъ, который потопляетъ ему массу пчелъ, но все таки она держится хорошо. Одинъ улей стоитъ у него на вѣсахъ, такъ что онъ знаетъ, сколько каждый день принесъ ему прибыли меду. Это впрочемъ завведено и во всѣхъ лучшихъ пасѣкахъ. Въ комнаткѣ, въ которой онъ выкачиваетъ медъ, очень остроумно придумано подвижное окошко. Когда пчель накопится на окнѣ много, онъ надавливаетъ рамку, которая повертывается на оси, и уже всѣ пчелы на дворѣ. Рамы, изъ которыхъ онъ выкачиваетъ на центробѣжнѣ медъ, кладутся раньше по 4 на ручные вѣсы, и послѣ взвѣшиваются уже выкатанныя рамы. Мудрецовъ записываетъ, сколько каждый улей даетъ ему меду. Онъ показывалъ мнѣ 8-лѣтнюю матку старуху, которая еще порядочно насѣваетъ яички. Порода пчель его кавказская, очень хорошая, но все таки такая долговѣчность матки сомнительна: пять лѣтъ — это крайній предѣлъ ея жизни. Доходъ съ пасѣки у него значителенъ, тѣмъ болѣе, что медъ его превосходнаго качества. Е. А. Мудрецовъ имѣетъ и свое собственное вино, за которое получалъ на выставкахъ награды. Другаго, очень дѣльнаго пчеловода я нашель въ Измаилѣ, тоже надъ Дунаемъ, г. В. Б. Кошуга. Здѣсь до сихъ поръ никто не за-

нимался пчеловодствомъ, и Кошугъ первый поставилъ въ своемъ садикѣ 5 семействъ, два въ ульяхъ Левицкаго, а прочія безъ рамы. По случаю моего пріѣзда г. И. Л. Захаріади, богатый грекъ, повліялъ на городскую думу на столько, что она назначила 200 р. жалованья для учителя пчеловодства въ ремесленной школѣ. Такъ положено начало пчеловодству въ странѣ, которая хотя не особенно благоприятствуетъ ему, все-таки не можетъ быть совершенно запущена, какъ до сихъ поръ.

Совершенно иначе представляется дѣло на Кавказѣ. За исключеніемъ не многихъ мѣстъ, Кавказъ вообще очень благоприятенъ пчеловодству. А есть мѣстности, какъ въ Сухумскихъ горахъ или около Кутаиса, какихъ мало въ Россіи. И туда проникаетъ уже свѣтъ науки, и я встрѣчалъ мужичковъ, у которыхъ находились уже довольно хорошіе рамочные ульи, а старія абхазскія колодки начинаютъ выходить изъ употребленія. Наши монастыри въ Драидахъ и въ Новомъ Аeonѣ много сдѣлали для распространенія рациональной системы. Въ Драидахъ удивительное садоводство, и пасѣка въ 7 верстахъ отъ монастыря лежитъ въ такой мѣстности, которую можно назвать настоящимъ раемъ. О. архимандритъ назначилъ тоже 200 р. для учителя пчеловодства при всемъ готовомъ содержаніи, который обучалъ бы дѣтей въ хорошо устроенной уже школѣ. Такое же жалованье назначилъ также для школы и о. архимандритъ въ Новомъ Аeonѣ, гдѣ находится уже 1.700 семействъ въ большинствѣ въ рамочныхъ ульяхъ. Мѣстность тамъ такъ привлекательна, что я обѣщалъ любезнѣйшему о. архимандриту провести въ его пасѣкѣ будущую весну; тогда будетъ случай обучить и послушниковъ, которые могутъ заниматься пчеловодствомъ и по другимъ монастырямъ. О многихъ другихъ пасѣкахъ, которыя я видѣлъ на Кавказѣ, я не буду здѣсь распространяться; обращу лишь вниманіе особенно кавказскихъ пчеловодовъ на ужаснаго врага пчель, который истребляетъ ежели не половину всѣхъ пчель,

то не много меньше. Осматривая разные пасѣки въ самыхъ богатыхъ для меда мѣстахъ, я удивлялся, что въ ульяхъ бываетъ очень посредственная сила, далеко не такая, какая бываетъ въ Галиціи и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи. Какая причина этого, я разобрать сразу не могъ. Здѣсь летаютъ пчелы уже въ февралѣ мѣсяцѣ, и тогда уже бываетъ громадный взятокъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ пчелы должны роиться, но онѣ роются только въ концѣ его или въ первыхъ дняхъ апрѣля, и рои бываютъ не большіе. Явленіе такое показалось мнѣ страннымъ, а трудно было замѣтить причину. Только осматривая съ знатокомъ пчеловодства В. Н. Масловымъ пасѣку Виктора Осип. Маглаева въ Кисловодскѣ, я замѣтилъ на вощинѣ въ рамѣ пчелу, которая, влѣзши задомъ въ ячейку, какъ это дѣлаетъ трутовка при насѣваніи личекъ, вертѣлась кругомъ въ ячейкѣ и двигалась такъ, будто хотѣла что-то стряхнуть съ себя. Я добылъ ее и когда осмотрѣлъ, то оказалось, что на ней насѣкомое, паразитъ,—не извѣстное намъ „*Meloe variegatus*“, а только похожее на него, не много больше. Пчела, хотя была и освобождена отъ врага, но уже не могла летать, значить была уязвлена до смерти. Оказалось, что такихъ пчелъ съ паразитами масса. Маглаевъ же говоритъ, что онъ замѣчалъ большую смертность среди пчелъ, но не могъ отгадать причину.

Теперь только я понялъ, почему на кавказскихъ пасѣкахъ, которыя должны увеличиваться не менѣе какъ вчетверо, прирость роевъ едва равняется числу зимовавшихъ семействъ. Вопросъ: какъ бороться съ такимъ врагомъ? Пчелы приносятъ этихъ паразитовъ изъ цвѣтвовъ. Въ Галиціи множество пчелъ умираютъ отъ такихъ насѣкомыхъ. Я изслѣдовалъ всѣ цвѣты, на которые садятся пчелы и замѣтилъ, что такіа насѣкомья бываютъ на цвѣтахъ скабіозы и рѣдко на цвѣтѣ эспарцета. Скабіозы я велѣлъ вездѣ уничтожить, гдѣ было возможно, но всю уничтожить было трудно. Что на Кавказѣ всякимъ такимъ насѣкомымъ можно разводиться безпрепятственно, довольно упомянуть, что отъ Пятигорска до Кисловодска

при шоссе я видѣлъ не больше 10 десятинъ пшеницы, а на всемъ прочемъ пространствѣ (24верстѣ) стояла иссыхающая уже трава, напрасно ожидающая косы! Только культура, т. е. ранняя косьба травъ въ первомъ ихъ цвѣту, могла бы отчасти избавить пчелъ отъ такого страшнаго врага, жертвой котораго падаетъ по меньшей мѣрѣ половина всѣхъ пчелъ. Но здѣсь такъ много земли въ малопродуктивныхъ рукахъ, и вообще мало рукъ для поднятія культуры, что пчеловодство доставитъ владѣльцамъ пасѣкъ все таки приличный процентъ, хотя далеко не тотъ, когда бы здѣшніе луга цвѣли здѣсь дважды въ годъ и не служили удобнымъ гнѣздомъ разныхъ вредныхъ насѣкомыхъ.

На Кавказѣ я встрѣтилъ три сорта первобытныхъ ульевъ, именно—абхазскій, изъ расколотой колодки, казакскій изъ хворостинны, намазанной глиной, стоянъ колоколообразный и третій армянскій, или татарскій, изъ тонкихъ деревянныхъ драповъ, переплетенныхъ тонкой хворостинной и вымазанный глиной. Абхазскіе стоятъ подъ крышками изъ луба или одинъ надъ другимъ, какъ дрова, иногда даже ничѣмъ не накрыты; казакскіе—подъ толстыми соломенными крышами въ два ряда, обращенные другъ къ другу свинами, армянскіе разставлены по плоскимъ крышамъ саклей. Около Тифлиса и Елисаветполя я видѣлъ ленкоранскую породу пчелъ, которая дико водится въ окрестностяхъ Ленкорана. Это порода красивая, ничѣмъ не различающаяся отъ итальянской, только натура у ней мягкая, какъ у обыкновенной кавказской.

Въ Тифлисѣ я имѣлъ счастье присутствовать на засѣданіи православнаго общества подъ предсѣдательствомъ помощника главнаго начальника края графа Татищева. Здѣсь нужна усиленная дѣятельность и бдительность духовенства, такъ какъ многочисленны сектанты много увлекаютъ легковѣрныхъ и неопытныхъ. Я погналъ въ одну молочанскую деревеньку, въ которой кромѣ молочанъ есть еще и старообрядцы и даже одинъ субботникъ. Это деревня Михайловка, въ горной сто-

ровъ Елисаветпольской губерніи, за Аджикентомъ. Какъ разъ въ то время происходили приготовленія къ похоронамъ молканской женщины. Одинъ изъ молканъ посѣтилъ насъ у священника о. Константина, живущаго здѣсь на дачѣ. Мы разговаривали съ нимъ, онъ какъ будто внимательно слѣдилъ за нашими бесѣдами, но на отвѣты былъ очень скупъ. Вдругъ позвала его женщина, вѣроятно, его жена, чтобы онъ не попалъ въ сѣть. Извѣстно, что молканскія женщины самыя большія фанатички, есть же у нихъ и причина такого фанатизма, именно: молкане народъ трезвый, обрацаются съ женами и нѣжно и вѣжливо,—они и не курятъ табаку, при томъ трудолюбивы и зажиточны. Въ Михайловкѣ построили молкане нѣсколько дачъ и за нихъ выручаютъ отъ дачниковъ порядочныя деньги. Къ похоронамъ женщины пришли и изъ другихъ колоній, а на похороны шли всѣ. На кладбищѣ есть у нихъ только нѣсколько дубовыхъ столовъ вмѣсто крестовъ, на которыхъ вырѣзаны только имена и фамиліи умершихъ. Надъ одной могилой положенъ большой камень, тоже съ надписью. Шестіе похоронное отличалось порядкомъ. Впередъ шли старшіе мужчины, въ срединѣ самый старшій съ большою книгою въ рукѣ. Онъ читалъ громко тексты, а прочіе какъ бы отвѣчали. Въ толпѣ несли столбъ на могилу. Они любятъ своими порядками изъ оппозиціи православнымъ, и вся ихъ нравственность, хотя и похвальная, носитъ на себѣ пятно оппозиціи, такъ что можно думать, что когда бы православные отказались отъ пьянства, они стали бы пить потому, что трезвость законъ у православныхъ. Но что-же было бы, когда умеръ бы тотъ одинъ субботникъ? У него главное обрѣзаніе и празднованіе субботы. Гдѣ же похоронили бы его? Кто несъ бы его въ могилу? Отъ насъ, православныхъ, стоящихъ при пути, они отвращались какъ отъ нечистыхъ; но съ субботникомъ вѣроятно братство. Почему? Потому, что онъ не признаетъ христіанской церкви, а главная у него вѣра—іудейство, значить: онъ самый крайній сектантъ и

потому у нихъ самого большого уваженія достоинъ.

Здѣшнее духовенство не скрываетъ, что сектантство принимаетъ большіе размѣры. Особенно кишитъ сектантами всякаго рода Карская область. Для нашихъ миссіонеровъ представляется при другихъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ и трудность по части языка, собственно множества языковъ, къ изученію которыхъ нужны лѣта и даже десятокъ лѣтъ. И у здѣшнихъ христіанскихъ туземцевъ грузинъ, армянъ и друг. замѣчается большой индиферентизмъ по части вѣры, и если церкви наполняются иногда народомъ, то только благодаря русскимъ. Армяне отличаются только постничествомъ, но есть у нихъ обычаи (жертвы, для которыхъ въ церковной оградѣ рѣжутся бараны, тамъ и варится и жарится мясо, которое всѣмъ дается и съ виномъ), напоминающіе очень древнія, до-христіанскія времена. Отъ кушанія такой жертвы никто не можетъ отказываться. У армянъ то хорошо, что у нихъ нѣтъ сектантства; не извѣстно оно до сихъ поръ и у грузинъ, но примѣры русскихъ сектантовъ со временемъ могутъ по дѣйствовать заразительно... Потому очень полезно дѣйствовали бы здѣсь православные русскіе колонисты, если бы ихъ поселилъ сплошной массой, не отдѣльно по нѣсколько семействъ. Православныя колоніи, у которыхъ развелось садоводство, винодѣліе, а преимущественно пчеловодство, могли бы и въ религіозномъ и матеріальномъ отношеніи принести своему новому отечеству много добра.

Протоіерей Іоаннъ Наумовичъ.

Некрологъ.

† Протоіерей Іоаннъ Григорьевичъ Наумовичъ.

Только что получена Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода телеграмма о кончинѣ о. протоіерея Наумовича, послѣдовавшей столь неожиданно на обратномъ